

УДК 338.1

В. Е. Корольков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

И. А. Смирнова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: korolkov50@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Ключевые слова: санкционное давление, Китай, структурные риски, национальная экономическая политика, государственная поддержка, система внешнеэкономических связей, диверсификация, национальный производитель.

Двадцатые годы начала третьего тысячелетия ознаменовались значительными геополитическими сдвигами. Мир вошел в стадию деглобализации на фоне усиления роли новых ключевых игроков. В данном контексте, авторами исследованы перспективы углубления сотрудничества России с Китаем, который проявил себя как самостоятельный полюс геополитического притяжения для России за счет экономических факторов в период интенсификации санкционного противостояния ее с современным западным миром. Оценены как перспективы развития такого сотрудничества в условиях неопределенности отношений нашей страны с США ввиду нового курса американского президента Дональда Трампа. Выявлены риски китаецентричной модели внешнеэкономических связей России, которая стала формироваться в 2022–2024 гг., продемонстрировавшая свою жизнеспособность и экономическую привлекательность, которая может быть закреплена либо отвергнута в контексте вновь проявившихся для страны возможностей. Предложены оптимальные векторы сотрудничества России и Китая исходя из особенностей структуры промышленности России и задач ее системного преобразования в контексте более общих закономерностей развития мирового хозяйства под воздействием цифровизации и наступления эры искусственного интеллекта.

V. E. Korolkov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

I. A. Smirnova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: korolkov50@mail.ru

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE NEW WORLD ORDER

Keywords: sanctions pressure, China, structural risks, national economic policy, state support, system of foreign economic relations, diversification, national producer.

The twenties of the beginning of the third millennium were marked by tectonic geopolitical shifts. The world has entered the stage of deglobalization amid the growing role of new key players. In this context, the author examines the prospects for deepening cooperation between Russia and China, which has proved to be an independent pole of geopolitical attraction for Russia due to economic factors during the period of intensification of its sanctions confrontation with the collective West. The prospects for the development of such cooperation in the context of the uncertainty of our country's relations with the United States are assessed by the introduction of a new course by American President Donald Trump. The risks of the China-centric model of Russia's foreign economic relations, which began to take shape in 2022–2024, have been identified. It has demonstrated its viability and economic attractiveness, which can be consolidated or rejected in the context of the newly emerging opportunities for the country. Optimal vectors of cooperation between Russia and China are proposed based on the specifics of the structure of Russia's industry and the tasks of its systemic transformation in the context of more general patterns of global economic development under the influence of digitalization and the advent of the era of artificial intelligence.

Введение

Несмотря на переформатирование экономических приоритетов России после 2022 года и взятый курс на обеспечение экономического суверенитета, Россия по-прежнему остается важной частью мировой экономики, как в качестве экспортера, так и в качестве импортера.

Целью исследования является анализ возможностей и перспектив развития российской экономики как элемента системы мирохозяйственных отношений в условиях новой реальности.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использован системный подход для обоснования перспектив сотрудничества двух стран, структурный анализ (для исследования особенностей промышленного производства России и задач ее системного преобразования на современном этапе). Информационной основой работы являются аналитические и прикладные труды ученых двух стран.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022–2024 гг. в процессе конкретизации геополитических предпочтений стран и регионов мира, триггером которых послужили события 2022 г., окончательно сложился китаецентричный вектор развития внешнеэкономических связей России. Данное обстоятельство не имеет единственного объяснения и определено комплексом

объективных факторов, каждый из которых является независимым и будет определять внешнеэкономические предпочтения России в будущем. Всего возможно выделить шесть групп факторов, закрепивших китайский вектор международного взаимодействия отечественного бизнеса в качестве основного.

1. Китай, являясь крупнейшей экономикой, стал неотъемлемой частью внешнеэкономической партнерской сети не только России, но и всех без исключения стран, включая своего естественного геополитического конкурента – США. Специализируясь на привлечении технологий и капитала со всего мира в течение десятилетий и развивая с их использованием собственное высокотехнологическое производство, страна сумела догнать, а по некоторым параметрам и превзойти старый экономический полюс силы, представленный США и их европейскими союзниками. Как следствие, вне зависимости от геополитической конъюнктуры, построение сбалансированной и диверсифицированной торговли без Китая в XXI веке невозможно, и укрепление отношений с этой страной в качестве хотя бы из основных направлений торгового и финансового партнерства представляет собой реализацию одной из функций мировой экономики – диверсификации [1].

Значимость Китая как торгового партнера России можно определить на основе представленной на рисунке 1 инфографики прогноза изменения доли Китая в росте мирового ВВП.

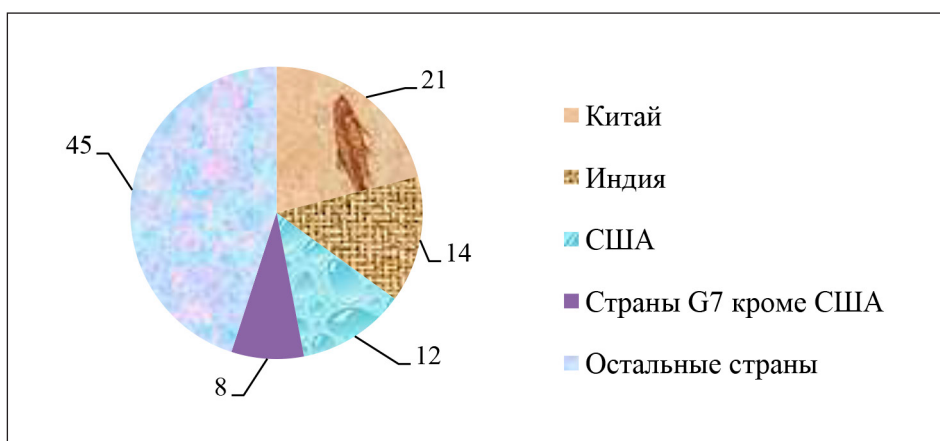

Рис. 1. Оценка доли стран мира в структуре увеличения глобального ВВП (в процентах к валовой величине роста), 2025–2029 гг.

Источник: составлено автором на основе материалов российско-китайского энергетического форума. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/20/RCEBF_presentation_2024.pdf?ysclid=m7mkg151rn182781605

Рис. 2. Структура товаров, импортированных в Россию из Китая в 2023 г. (стоимостная оценка, в процентах к валовому обороту)

Источник: составлено автором по материалам российско-китайского диалога, представленного Российским советом по международным делам

Как партнер России, Китай интересен в нескольких областях развития, а именно:

- Китай является крупнейшей экономической БРИКС и обладает всеми необходимыми возможностями (финансовый, технологический и инфраструктурный потенциалы, потенциал масштабирования существующей международной сети контрактов) для создания альтернативной Западной платформе структуры экономических отношений [2];
- Китай обладает фактически неограниченным в потенциале внутренним рынком и рассматривается как крупнейший реципиент инвестиций;

2. Интерес к Китаю со стороны России объясним тем, что на начало XXI века эта страна является де-факто единственным, помимо США, участником геоэкономических отношений, обладающим как глобальными амбициями, так и возможностями для их претворения в жизнь самостоятельно, без оглядки на страны-носители альтернативных международных интересов. Ни ЕС, ни формирующийся ближневосточный полюс экономического притяжения на Ближнем Востоке таким сочетанием свойств не обладают. Получение Китаем бонусов в виде дешевых ресурсов и доступа ко многим российским рынкам на безальтернативной основе стало серьезным плюсом для экономики Китая в результате проведения им самостоятельной политики вопреки интересам стран Запада.

3. Географическая близость к Китаю России, протяженная общая граница создали условия для развития добрососедских

отношений между странами на постоянной основе. Значимое влияние также имеет богатая история совместного развития народов Китая и России, усиливается вовлечение китайских студентов в российский образовательный процесс. Поколение китайцев, многие из которых получили образование в вузах СССР, в настоящее время определяют национальную политику страны и склонны видеть в России надежного союзника и значимый источник технологических знаний и научных школ, актуальный для Китая и по сей день.

4. Китай является страной, занимающейся активной международной экономической экспансией, интересуется не только рынками сопредельных стран, но также рынками Азии, Африки и латинской Америки [3]. Выступая в роли субъекта с бурно растущей экономикой, Китай заинтересован в рынках сбыта для все более широкого ассортимента продукции, аналоги которой существуют в странах-конкурентах, в первую очередь ЕС и США. К числу таких товаров китайского производителя, для которых отечественный рынок выступил в качестве полигона, следует отнести продукцию автопрома, товары первой необходимости, бытовую и компьютерную технику, а также средства производства. Еще более важным для китайской стороны является возможность внедрения китайских технологий в российские производства, тем самым привязав отечественного производителя к своим поставкам и своему технологическому базису на десятилетия. Даже в случае ослабления санкци-

онного давления и появления актуальных западных предложений разрыв подобных цепочек российской стороны будет маловероятен из-за договорных ограничений и невозможности перестроить производственные цепочки на технологии иных партнеров в короткие сроки без избыточных затрат.

Согласно представленным на рисунке 2 данным [4], к началу 2024 года Китай сумел в полном объеме заместить европейское направление импорта в Россию по наиболее важным категориям товаров, в том числе машинам и оборудованию, имеющим особое значение для системообразующих российских отраслей.

Взаимодействие с китайскими партнерами в 2022–2024 гг. охватывало как разовые закупки отечественным бизнесом, так и системные отношения, выстраиваемые на базе долгосрочного технологического и инфраструктурного сотрудничества.

5. Уникальный российский ресурсный потенциал крайне актуален для растущей китайской экономики. Отечественные ресурсы, в особенности товары традиционного массового экспорта из России, использовались китайскими предпринимателями как для удовлетворения собственных потребностей, так и для получения преференций на глобальном рынке в качестве посредника. Следует отметить, что несмотря на беспрецедентные попытки коллективного Запада ограничить доступ России на ее значимые традиционные рынки энергоносителей, физического переформатирования потоков энергоносителей за период второй санкционной волны не произошло, как не случилось и глобального дефицита энергоносителей. Причиной этого парадокса стало замещение российских поставок поставками стран – посредников, одну из главных ролей, среди которых играл Китай. Именно посредническая деятельность Китая обеспечила устойчивость отечественных углеводородных предприятий и позволила сохранить за Россией значимое место в качестве поставщиков данного вида сырья и дает основание ожидать сохранения за Россией позиций на рынках стран, которые в настоящее время анонсируются как недружественные, в первую очередь на рынках Европы.

6. Российско–китайское сотрудничество представляет особый интерес в сфере технологического переформатирования глобального пространства. Причинами уязвимости российской экономики к санк-

циям стала потеря национальным производителем интереса к импортозамещению тех продуктов, которые могли производиться и поставляться на российский рынок иностранными ТНК. Преодоление данного обстоятельства по всем направлениям промышленного производства в короткий период оказалось невозможным. В то же время, Россия сумела не только сохранить, но и преумножить национальный научный и образовательный потенциал. Если в части организации товарных поставок Китай в период наиболее острых санкционных запросов России осуществлял одностороннее насыщение российского рынка продукцией со значительной долей высокотехнологической компоненты, то в научно–технической сфере российский производитель не уступает, а в некоторых аспектах даже превосходит китайского. Представляется, что наиболее интересными для китайского партнера в этом отношении являются следующие направления сотрудничества:

- сотрудничество с ведущими отечественными вузами в образовательной сфере; китайские студенты массово получали образование в России, особенно по инженерным специальностям, и в период санкционного обострения их количество не уменьшилось;
- совместное практическое освоение как советских патентов, так и теоретических разработок российских ученых в период новейшей истории страны;
- использование научной инфраструктуры России.

Повышенный интерес как российской, так и китайской стороны к научному сотрудничеству обусловлен открывающимися возможностями сотрудничества в сфере цифровых технологий, исследований принципиально новых инженерных решений на новых физических принципах, исследований в области инжиниринга инфраструктуры постиндустриального общества. Отставание российского производителя в этом смысле не распространяется на только формирующиеся отрасли, что делает Россию одним из ключевых партнеров Китая вне зависимости от перспектив санкционной повестки.

Вместе с тем, принимая во внимание целесообразность и неизбежность углубления сотрудничества России и Китая, следует иметь в виду риски, которые сопутствуют данному процессу. Исходя из анализа приоритетов развития российской экономики и переосмысления негативного опыта ло-

вушки, в которой оказалась Россия после принятия тезиса о несущественности места локализации системно значимых поставщиков отечественной промышленности, авторами сгруппированы основные риски, с которыми столкнется Россия при сохранении китаецентричности внешней торговли в долгосрочной перспективе. Избыточность зависимости страны от Китая следует из соотношения роста товарооборота в период до второй волны санкций и, собственно, в течение периода санкционного давления. Если до 2022 г. российско-китайские внешнеэкономические отношения демонстрировали поступательный рост в арифметической прогрессии, то после 2022 г. [5] график товарооборота стал напоминать экспоненциальный (рисунок 3).

Обращает на себя внимание некоторое снижение товарооборота в первом полугодии 2024 г. в контексте отсутствия объективных предпосылок для такого снижения [6]. Сокращение товарооборота между Россией и Китаем в 2024 г. имеет следующие причины:

- опасение части компаний попасть под вторичные санкции США и Европы;
- создание китайским бизнесом достаточных запасов российских сырьевых ресурсов и исчерпание инфраструктурных экспортных возможностей [7]; до настоящего времени Китай не проявил интереса к российским инициативам в сфере расширения

трубопроводной инфраструктуры для рынков углеводородного сырья;

- спекулятивный фактор;
- валютный фактор.

Среди долгосрочных рисков сохранения китаецентричности российской экономики авторы выделяют риски, связанные с ростом зависимости от поставщиков с однородной локализацией и структурные риски. Ввиду ожидаемого снижения санкционного давления, которое многие экономисты прогнозируют на основе заявлений действующего американского президента, риски локализации для отечественного бизнеса не являются существенными [8]. Инструментом, рекомендуемым для противодействия им, является активизация внешнеэкономической и переговорной позиции России в торговой сфере и консолидация государства и бизнеса для достижения диверсификации закупочной и сбытовой логистики [9].

Система рекомендаций, разработанных авторами, по реорганизации сотрудничества России и Китая в условиях нового мирового порядка представлена на рисунке 4.

Оптимальной, на взгляд авторов, является такая архитектура международного сотрудничества России и Китая, когда обе страны будут реализовывать совместно высокотехнологические проекты в сфере высоких технологий, в первую очередь в сфере использования искусственного интеллекта и экономики знаний.

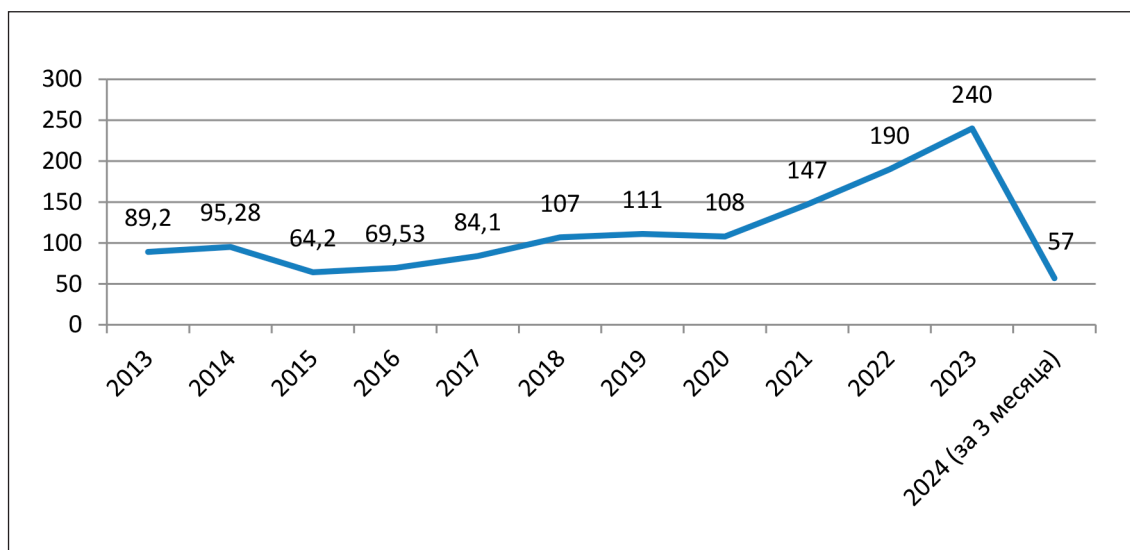
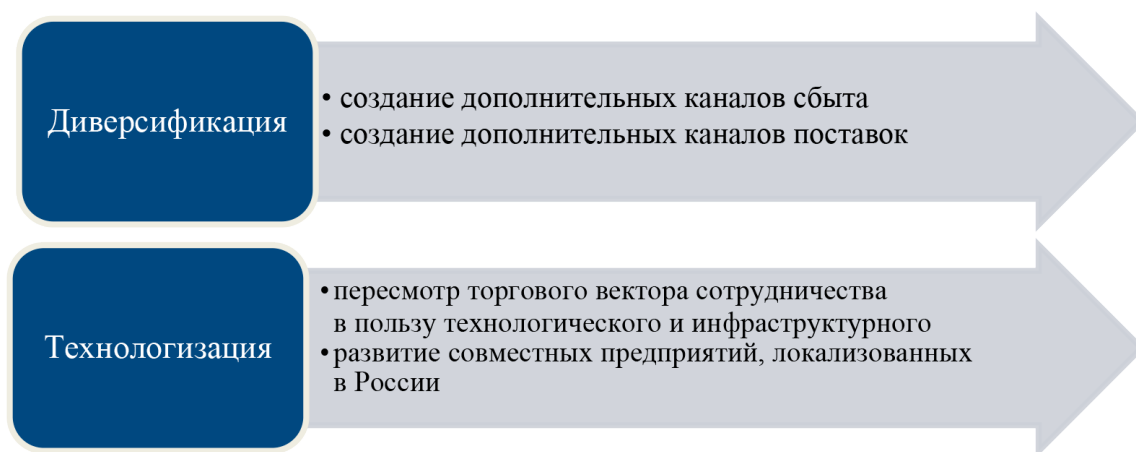

Рис. 3. Динамика товарооборота России и Китая, млрд долл. США
Источник: составлено автором на основе материалов Института Китая и современной Азии РАН

*Рис. 4. Рекомендуемые направления реорганизации сотрудничества России и Китая в условиях нового мирового порядка
Источник: составлено автором на основе материалов Института Китая и современной Азии РАН*

Компании, участвующие в этих проектах, должны быть локализованы как в России, так и в Китае таким образом, чтобы разрыв цепочек долгосрочного сотрудничества и спекуляция возможностью выхода из него было бы невыгодным обеим сторонам.

Заключение

Закрепление современной структуры торговли между Россией и Китаем является достаточно привлекательной перспективой с коммерческой точки зрения, однако в контексте долгосрочных перспектив создает возможности для китайской стороны использовать механизм ножниц цен и манипулировать позицией российского производителя в глобальной производственной цепочке. Особо отметим риски, создаваемые

объединением в руках китайской стороны логистических, финансовых и технологических процессов.

При сохранении сложившегося тренда подобное объединение может исключить для отечественных производителей возможность диверсифицировать производственную цепочку за счет поставщиков, не происходящих из Китая, даже в случае возникновения подобной возможности на условиях коммерческой целесообразности.

Китай в 2025–2030 гг., вероятно, останется ключевым партнером России, однако требуется создание дублирующих цепочек поставок и сбыта и глубокая диверсификация китайской посреднической деятельности за счет развития двусторонних отношений России со странами мира.

Библиографический список

1. Авдоян Т.Ю. Инвестиционное сотрудничество России и Китая на современном этапе: экономический и правовой аспекты // Экономика и общество: перспективы развития: Сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции, Сызрань, 27 мая 2024 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. С. 173-175.
2. Жэнь А., Абсалямова С.Г. Влияние торгово-экономических отношений России и Китая на повышение уровня жизни в России // Экономика в меняющемся мире: Сборник научных трудов VIII Международного экономического форума, Казань, 13–17 мая 2024 года. Казань: ООО «ИПК «Бриг», 2024. С. 192-194.
3. Литвиненко И.Л. Государственная инновационная политика России и мира: пандемическое переосмысление // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1-2 (67-68). С. 66-75.
4. Бабаев К.В., Ли Цзяньминь, Мельникова Ю.Ю. и др. Российско-китайский диалог: модель 2024: доклад № 94 / 2024; под ред. С.М. Гавриловой и др. М.: НП Российский совет по международным делам, 2024. 98 с.

5. Россия – Китай: вызовы и решения экономического сотрудничества. М.: Институт Китая и современной Азии РАН, 2024. 134 с.
6. Сечин И.И. VI Российско-китайский энергетический бизнес-форум. 2024 г. (Презентация). [Электронный ресурс] URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/20/RCEBF_presentation_2024.pdf?ysclid=m7mkg51rn182781605 (дата обращения: 25.02.2025).
7. Тимохин Д.В., Головина Л.А., Ветютнев В.В. Экономическое развитие Китая в рамках формирования глобальной индустрии 4.0: модель «экономического креста» // Вестник Национального Института Бизнеса. 2020. № 40. С. 91-97.
8. Тянь Ю., Гришай Е.В. Глобальные изменения в мире и их влияние на экономическое развитие России: перспективы сотрудничества России и Китая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9. С. 219-222. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-9-33.
9. Gaisina L.M., Litvinenko I.L., Magomaeva L.R., Muradov M.M. Innovation and investment aspect energy transition to renewable energy sources // SOCAR Proceedings. 2022. № 4. С. 134-141.